

Анастасия Волжская
Валерия Яблонцева

ТВОЯ
ПО ОШИБКЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В67

Иллюстрация на обложке *Наталии Митус*
Дизайн обложки *Яны Половцевой*

Волжская, А., Яблонцева, В.

В67 Твоя по ошибке / Анастасия Волжская и Валерия Яблонцева. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 384 с. — (Магическая любовь).

ISBN 978-5-17-165127-5

Один глоток экспериментального зелья, одна ошибка — и вот я уже борюсь с вспыхнувшими чувствами к старшему брату своего университетского друга. Он строгий и холодный мэтр города, а я — только что выпустившаяся студентка-алхимик без работы, перспектив и жилья в столице. На первый взгляд, между нами не может быть ничего общего.

Или... нет?

Как отличить навеянные зельем чувства от настоящих?

И как пережить влияние шедевра чудо-алхимика, на который и у него, и у таинственного заказчика экспериментов были совсем другие планы?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-165127-5

© Анастасия Волжская,
Валерия Яблонцева, 2024
© Митус Н., иллюстрация на обложку
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ГЛАВА 1

Тихий грозный рокот, похожий на утробное рычание притаившегося в засаде голодного хищника, зародился в железном нутре плотно запаянной реторты. Звук, поначалу едва слышный, быстро набирал силу, становясь громче и громче с каждой секундой. Реторта заплясала, едва удерживаемая в тисках крепкого металлического обруча. Мощная струя пара прорвалась сквозь резиновую заглушку, и небольшую университетскую лабораторию огласил оглушительный свист, способный дать фору паровозному гудку.

Однако тонкая трубка, соединенная с отогнутым в сторону горлышком реторты, так и осталась незамутненно-прозрачной.

— Ну же, ну, ну, ну! — Красстен Ноур, мой друг и напарник, метался по лаборатории, прожигая взглядом злосчастную трубку, как будто одной лишь силы его желания было достаточно, чтобы нагретое паром зелье наконец послушно перетекло в сосуд с реактивом. — Еще немного! Нужно всего-то капельку! — Алая капля, повинувшись отчаянному призыву, скользнула вверх по трубке красноватой змейкой. — Давай, милая! Ну пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста...

Мгновение — и зелье бессильно опало.

— Не вышло! — раздался над моим ухом полный отчаяния крик, перекрывая свист колбы с кипящим зельем. — Все пропало! Столько усилий, столько работы — и все напрасно! Мы разорены, мы опозорены! Марри, душа моя, что же делать, что же делать?

Закатив глаза, — в тонком творческом процессе Красса, словно стрелку маятника, всегда кидало из безнадёги в эйфорию — я повернула ручку горелки, постепенно увеличивая огонь под ретортой. Синее пламя лизнуло железное дно раз, другой — и бордово-красная жидкость хлынула по трубке, моментально наполняя до краев стеклянную пробирку, на дне которой золотым песком сверкала щепотка сложного составного реактива. Коснувшись ярких крупинок, зелье загустело, свернулось маленькой блестящей горошиной.

— Марри, ты просто гений! — не меняя тональности, заорал Красс, сгребая меня в охапку и радостно кружа по комнате. — Даже не знаю, что бы я без тебя делал, душа моя!

— Пришлось бы обольщать инвесторов собственным обаянием, — фыркнула я. — Ну, ты знаешь — улыбку пошире и клятвенно пообещать: «Завтра, завтра». И так всю неделю.

— Боюсь, высокоблагородные лэры не проникнутся ко мне настолько горячим интересом, — он широко ухмыльнулся, сдувая упавшую на глаза модную алую челку. — Если бы я действительно планировал прибегнуть к обольщению, пришлось бы взять с собой прекрасную тебя, а ты уже отказалась... Бросила меня...

Я отстранилась, пряча кривую улыбку. Не хотелось портить момент алхимического триумфа собственными приземленными проблемами.

— Красс, мы же говорили...

Напарник легко отпустил меня, напоследок чуть сжав предплечья в мимолетной дружеской ласке.

— Я помню, Марри, помню.

Я безо всякого удовольствия покосилась на стоявший в углу старый чемодан. Лабораторию, любезно предоставленную нам во временное пользование алхимическим факультетом, нужно было освободить еще до вечера, и даже огромного обаяния Красстена Ноура оказалось недостаточно, чтобы выторговать еще хотя бы пару недель отсрочки. Мы и без того занимали университетское оборудование намного дольше, чем полагалось выпускникам, не поступавшим в магистратуру.

Но хуже всего было не это. Благодаря все той же широкой улыбке лэра Ноура-младшего и, как я подозревала, небольшой взятке суровой комендантше корпуса, последний месяц после выпуска и выселения из общежития я прожила здесь же, в смежной с лабораторией комнате, бывшей когда-то кладовой для оборудования и реактивов. И вот теперь мне предстояло оказаться на улице — без работы, без связей, без жилья. Я была согласна даже на самый захудалый угол на окраине Хелльфаста, но, увы, денег на долгосрочную аренду у меня тоже не было.

Провинциалка из крошечного северного городка с посредственным дипломом алхимика, не получившая ни единой рекомендации от профессоров университета. Мне нечего было предложить работодателям, не на что рассчитывать. Единственная ра-

зумная перспектива рисовалась совсем невеселой — вернуться домой, где мой диплом и вовсе никому не был нужен.

Конечно, Красс не раз предлагал мне не рубить горяча и дожидаться его возвращения из закрытого загородного клуба, где он собирался блестяще презентовать потенциальным инвесторам свое великое изобретение. Напарник даже был готов снять для меня квартиру — на деньги старшего брата, само собой, ибо своих финансов у младшего Ноура никогда не водилось. Но я, разумеется, отказалась. Ноур-старший, суровый и немногословный мэр Хелльфаста, столицы Ньеланда, пугал меня куда больше, чем бесперспективность собственного будущего.

Красстен не отступал. Проникновенно заглядывал в глаза, улыбался, взъерошивая лохматую шевелюру, и очень-очень красочно расписывал, как плохо будет здесь одному, без такой замечательной напарницы и лучшей, самой-самой лучшей подруги. И ему, конечно же, не останется ничего иного, кроме как забросить все научные изыскания и с позором осесть в городском управлении под строгим присмотром брата, где светлый ум обаятельного изобретателя непременно зачахнет над никчемными бумагами об усовершенствовании общественных уборных и новаторскими методиками чистки фонтанов. Надо признать, поникшие плечи и тяжелые вздохи, которыми Красс сопровождал рассказ, выглядели очень натуралистично. И я сдалась, согласившись на временный компромисс.

Особняк семьи Ноуров, расположенный где-то далеко в пригороде Хелльфаста, в небольшой деревне у озера, по словам Красстена, уже не первый

год пустовал. Никто не должен был быть против, если я останусь там на пару дней. А потом, после триумфальной демонстрации зелья, Красс вернется и найдет нам обоим подходящее жилье. И если все пойдет по плану, мы с напарником будем буквально купаться в деньгах и сможем позволить не одну, а даже две приличные квартиры хоть в самом центре Хелльфаста. И частную лабораторию. И патент на разработки. И...

В свисте реторты послышались глухие нотки — жидкость выкипела без остатка. Я перекрыла газ. В лаборатории сразу стало тихо — лишь мерно тикали настенные часы у двери — и оттого восторженный вздох Красстена прозвучал очень отчетливо.

— Марри, душа моя... Вот он, момент истины.

Напарник замер у колбы с родниковой водой, бережно держа двумя пальцами пробирку, где маслянисто перекатывалась алая капля. Медленно и торжественно Красс занес руку над горлышком колбы. Горошина зелья соскользнула вниз по стеклянной стенке.

Я затаила дыхание.

Всплеск — и прозрачная вода обрела рубиновый оттенок. По комнате поплыл терпкий, чуть сладковатый аромат спелого винограда, как будто Красс только что откупорил бутылку дорогого вина. Растворенное в воде зелье действительно чем-то напоминало вино — густое, насыщенно-красное. От света ламп по его поверхности то и дело пробегали золотистые искорки, притягивавшие взгляд.

Следовало признать: внешне зелье получилось привлекательным. Пресыщенные лэры не должны были пройти мимо такой диковины.

— Настоящий прорыв в экспериментальном зельеварении, — с придыханием проговорил Красс. — Зелье, способное дать мир и гармонию парам, давно потерявшим надежду на счастье. Один глоток этого чудесного нектара станет той маленькой искрой, от которой семейный очаг разгорится с новой силой. Один глоток — и застарелые условности рассыплются пеплом в жарком пламени желания, позволив вновь ощутить забытую остроту чувств, вернуть им прежнюю яркость. Перед тобой, душа моя, — Красстен шуточно поклонился, — величайшее достижение магической науки за последнюю сотню лет, на создание которого я потратил лучшие годы своей молодой жизни. Зелье «Жгучей страсти».

— Инвесторы будут в восторге, — я несколько раз хлопнула в ладоши, и Красс расплылся в широкой улыбке от уха до уха, как мальчишка радуясь моей похвале.

— Об этом я и твержу, Марри, — подхватил он. — Ты же знаешь, многие лэры в браке изменяют супругам. И я не раз слышал, что причиной они называют холодность своих законных жен. «Если бы моя благоверная была более расслабленной и открытой новым опытам, я не променял бы нашу постель на другую». Вот что они говорят, Марри. А наше зелье решит их проблему. Только представь, что будет, когда все холодные скованные лъеры вдруг превратятся в горячих страстных кошечек? Мя-яу... Думаешь, лэры за такое не заплатят?

Я кивнула, не желая спорить. В наивном идеализме, столь странном для прогрессивного молодого человека, Красс выказывал невероятное упорство, отказываясь смотреть на вещи здраво. Но этические

вопросы могли подождать. Это станет важным уже после презентации и получения патента, а сейчас...

— Надо испытать его, — решительно заявил Красстен.

И как-то странно посмотрел на меня.

Я не сразу поняла, что именно означал его взгляд. А когда осознала — едва не задохнулась от возмущения.

— Красс, ты в своем уме? На ком ты собрался его испытывать? На нас?

— А на ком же еще? — искренне удивился он. — Для теста нужны мужчина и женщина. Лично я готов принести себя в жертву во имя науки. А ты... Марри, душа моя, много ли ты видишь тут прекрасных особ, помимо себя? Предлагаешь мне бегать по этажу в поисках комендантши?

— Да!

Красстен закатил глаза.

— Душа моя, ты слишком жестока. А что, если зелье подействует мгновенно? Что, если я не успею... хм-м... убежать, и придется...

— Вот сразу и убедишься, что твое хваленое зелье прекрасно работает, — отрезала я. — Красс, я тебе не девица из квартала удовольствий! Да я, знаешь ли...

Его умоляющий взгляд остановил меня на полуслове.

— Марри, любимая, не подумай, я совершенно не хотел тебя обидеть, — мягко и проникновенно произнес Красс. — Можешь не пить, если не хочешь. Но... — он горестно вздохнул, — кроме тебя, мне попросту не к кому обратиться. Ты одна в меня веришь, Марри, ты мой самый-самый-самый близкий человек. И неужели ты думаешь, что я могу сделать

тебе что-то плохое? Клянусь, слишком далеко ничего не пойдет. Ну, поцелуемся пару раз, и все. Ничего такого... Ну, Марри, ну чего тебе стоит? Ты же ходила на четвертом курсе на свидание с этим... любителем покойников.

Удивительно, что Красс заговорил об этом свидании — по сути, единственном в моей жизни и абсолютно провальном. Тот парень, чьего имени я уже даже не помнила, был, конечно, вовсе не мрачным некромантом, а вполне приличным боевиком, но дальше одной встречи, прогулки и неловкого прощания у дверей общежития дело не пошло. Во многом не без помощи Красстена и его приятелей, по несчастливой случайности заявившихся в то же кафе Хелльфаста и устроившихся через стол от нас. Ноур-младший строил мне рожи и постоянно подмигивал, его друзья дружно хохотали, боевик злился, а я не знала, куда себя деть со стыда за всех присутствующих. Неудивительно, что второго свидания не было. Да и никакого другого тоже.

Так что в моем случае «ничего такого» сводилось к банальному «ничего». Все университетские годы я провела в компании Красса. Ноур-младший, обаятельный и открытый, заводил роман за романом, а я...

— Марри, ну мы же столько лет дружим, — вкрадчиво произнес Красстен, словно почувствовав мои сомнения. — Поверь, все будет в порядке. А мне надо что-то предъявить инвесторам. Обязательно.

Он протянул мне колбу, но я не сдвинулась с места. Лишь посмотрела на него, стараясь взглядом выразить все, что думала по поводу этого возмутительно непристойного предложения. Красс проси-

тельно округлил глаза. С минуту мы стояли, молча глядя друг на друга.

Наконец друг сдался. Отвел глаза и с притворно тяжелым вздохом полез в карман.

— Вот антидот, — в руке Красса показался маленький флакон с лазурной жидкостью. — Как раз ночью доработал. Выпьем, если что-то пойдет не так, и все эффекты «Жгучей страсти» как рукой снимет.

Я скептически покосилась на флакон. Зелья в нем было едва ли глоток, не больше. Красс, перехвативший мой взгляд, обиженно фыркнул.

— Не смотри, что его немного. Для нейтрализации хватит и капли. Да и вообще, — друг обиженно поджал губы. — Ты что, мне не доверяешь?

Я не успела ответить, как он снова закрутился вокруг меня красноволосям вихрем, почти приплясывая от нетерпения.

— Марри, ну что тебе стоит? Соглашайся. Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста, соглашайся. Не вынуждай искать комендантшу, тайком подливать ей зелье в чай, а потом бегать за ней, умоляя принять антидот. Или, наоборот, бегать от нее, надеясь, что не догонит. Она же меня вмиг под себя подомнет. Загубит талант во цвете лет. Задавит, задушит...

Картина, столь живописно обрисованная Крассом, была одновременно и комичной, и жуткой. Я хихикнула — и махнула рукой.

— Хорошо, давай.

Синие глаза радостно сверкнули из-под красной челки. Порывшись на лабораторном столе, друг откопал две относительно чистые мензурки и налил нам по глотку зелья. Смотрелись мы, конечно, как двое безумных ученых, отмечающих вином удач-

ный эксперимент, но в этом был весь Красс. Довольный, окрыленный предвкушением скорого успеха, он сиял, точно начищенный кронер, и я невольно заразилась его оптимизмом.

— Я первый.

Красстен одним глотком осушил мензурку — и тут же скривился. Сделал несколько глубоких вдохов, стиснул зубы, словно сдерживая тошноту. Я встревожено наблюдала за ним, ожидая окончательного вердикта.

— Да уж, кислятина, — пробормотал Красс, с сомнением глядя на внушительную колбу зелья «Жгучей страсти». — Вкус у него ужасающий. Но... лишь бы работало. Марри, готовься морально, только, пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста, не передумай. Сейчас ты нужна мне, как никогда. А это... ну, как микстура от кашля.

Я прикрыла глаза, собираясь с духом, и сделала глоток. К моему удивлению, зелье — пряное, с легкой вишневой ноткой — не было тошнотворным. Даже напротив...

— Сладенько, — облизнув губы, проговорила я. — Странно, что тебе не понравилось. Может, мензурка немытая? Во рту-то хоть не жжет?

Красс не ответил. Он пожирал меня взглядом, казалось, напрочь забыв, как надо дышать.

Мелькнула мысль, что зелье подействовало и друг уже готов наброситься на меня, чтобы сразу же предаться «жгучей» страсти, но я быстро поняла, что ошиблась. Взгляд Красстена блестел азартом первооткрывателя, оказавшегося в шаге от научного прорыва. Чуть раньше он точно так же смотрел на злосчастную трубку, соединявшую реторту с пробиркой реактива,

ожидая предсказанной алхимическими уравнениями реакции.

Странно, но эта мысль принесла облегчение.

— Ну что? — нетерпеливо спросил Красс. — Чувствуешь что-нибудь?

Я покачала головой.

— Ничего. Ты?

— Тоже ничего. Наверное, нужно время. Подождем...

Мы замерли друг напротив друга.

Секундная стрелка невыносимо медленно сделала два оборота. На третьем круге выдержка Красса закончилась.

— Ну что? Ну? Что-нибудь?

— Ничего.

Сердце отбило в унисон с часами еще несколько ударов.

— Ну, ну, ну? — Красс подался ко мне, и я почти инстинктивно попятилась. — Ну, Марри...

— Твои понукания не помогают, — буркнула я, — а наоборот. Скажи «ну» еще пару раз — и я воспылаю страстью надеть вон то ведро тебе на голову.

— Злюка, — фыркнул Красстен. — Хотя бы расскажи, что чувствуешь. Вдруг ты просто не понимаешь, что уже сработало? Ну вдруг...

Я задумалась.

Секунды шли, но ничего не менялось. Кровь не начинала течь быстрее при виде Красса, тело не бросало в жар, а описанные во всех когда-либо пролистанных мною любовных романах «бабочки в животе» не спешили появляться. Я видела перед собой привлекательного молодого лэра, моего давнего и хорошего друга — но не более того.